

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству обращения Карабаева Тимура Эднановича, о проверке конституционности частей 3, 4 статьи 487, частей 2, 3 статьи 488, части 1 статьи 489, частей 3, 4 статьи 491, части 5 статьи 492 Уголовно – процессуального Кодекса Кыргызской Республики

28 февраля 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Киргизбаева К.М., Бобукеевой М.Р., Осконбаева Э.Ж., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Карабаева Тимура Эднановича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 21 января 2019 года поступило ходатайство Карабаева Т.Э., о проверке соответствия частей 3, 4 статьи 487, частей 2, 3 статьи 488, части 1 статьи 489, частей 3, 4 статьи 491, части 5 статьи 492 Уголовно – процессуального кодекса Кыргызской Республики, части 2 статьи 16, части 3 статьи 31, частям 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, заявитель при изучении положений Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, пришел к выводу о противоречии оспариваемых норм принципам и задачам уголовного судопроизводства, а также о нарушении ими гарантируемых Конституцией Кыргызской Республики прав потерпевших и несовершеннолетних.

Как полагает субъект обращения, введенный в действие с 1 января 2019 года Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает ряд нововведений, одним из которых является правовой институт процессуальных соглашений, включающий в себя такие институты как: - институт процессуального соглашения о признании вины и институт процессуального соглашения о сотрудничестве.

По мнению Карабаева Т.Э., процессуальное соглашение о признании вины может быть заключено по преступлениям, относящимся к категории тяжких и менее тяжких преступлений. В рамках данного соглашения подозреваемый либо обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении соглашения о признании вины, при условии согласия на возмещение ущерба потерпевшему. К лицу, заключившему процессуальное соглашение о признании вины, суд может назначить наказание либо не связанное с лишением свободы либо в пределах минимального размера наказания, предусмотренного санкцией конкретной статьи Уголовного кодекса Кыргызской Республики. В случае отсутствия в санкции статьи наказаний, не связанных с лишением свободы, наказание в виде лишения свободы назначается на одну категорию ниже, чем предусмотрено санкцией конкретной статьи. При этом при заключении лицом соглашения о признании вины не применяется пробационный надзор.

Заявитель считает, что при применении соглашения о признании вины, полностью игнорируется вопрос согласия или несогласия потерпевшего на заключение такого соглашения, что в свою очередь поднимает проблематику баланса государственных и частных интересов, так как потерпевший может быть не согласен с тем, что преступник избегает должной меры наказания, лишь вследствие публичного интереса процессуальной экономии. Вопросы справедливости также становятся актуальными, поскольку важно принимать во внимание вопросы нравственности и морали.

Карабаев Т.Э. отмечает, что в Уголовно-процессуальном кодексе

сложилась такая ситуация, когда государственный интерес прямо превалирует над частными интересами таких субъектов, как потерпевшие. Тем самым государство осознанно позволяет преступникам идти на признание вины и получать наказание не связанное с лишением свободы даже в ситуации, когда потерпевший не выражает на это свое согласие и даже выступает против такого подхода.

Таким образом, по мнению заявителя, виновное лицо вследствие признания вины может легко избежать наказания, связанного с лишением свободы или значительно его облегчить.

Субъект обращения приводит пример международной практики, в частности он отмечает, что в положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Республики Казахстан, указывается об обязательном согласии потерпевшего при заключения процессуального соглашения, в том числе и по аспекту сроков и условий возмещения причиненного преступлением вреда. Указанные вопросы, по мнению заявителя, были и остаются актуальными в указанных выше странах, но в меньшей степени, чем в Кыргызской Республике. Поскольку, в Кыргызской Республике полностью игнорируется мнение потерпевшего, ставя публичные интересы и соображения значительно выше субъективного мнения частного лица (потерпевшего).

Кроме того, заявитель отмечает, что указанные им выше аспекты, вызывают вопросы, касательно оправданности и законности исключения потерпевшего из процесса по принятию ключевых решений при заключении соглашений о признании вины, так как, безусловно наличествует возможность искажения сути системы правосудия, которая частично движется на нравственных, моральных ценностях восстановления справедливости, что может касаться и удовлетворения интересов потерпевшего, не выраженные в показателях материального ущерба и вреда.

Субъект обращения отмечает, что в части 4 статьи 487 Уголовно-

процессуального кодекса регламентирующей вопросы заключения процессуального соглашения о сотрудничестве, несовершеннолетний не указан как субъект, с которым такое соглашение может быть заключено.

В этой связи, Карабаев Т.Э. считает, что несовершеннолетний имеет право заключать такое соглашение через адвоката или законного представителя.

Приведенные доводы, по мнению заявителя, подтверждают нарушение оспариваемыми нормами гарантированных Конституцией прав каждого на запрет дискриминации, на судебную защиту, на выражение своего мнения.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Карабаева Т.Э., представляющего и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Киргизбаева К.М., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В соответствии со статьей 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» поводом к рассмотрению дела в Конституционной палате является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающего требованиям конституционного Закона.

Из представленных материалов усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики части 3, 4 статьи 487, части 2, 3 статьи 488, части 1 статьи 489, части 3, 4 статьи 491 Уголовно-процессуального кодекса, что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Ходатайство Карабаева Т.Э., соответствует требованиям статей 18, 20,

21, 24, 25, 26 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

На основании изложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству ходатайство Карабаева Тимура Эднановича о проверке конституционности частей 3, 4 статьи 487, частей 2, 3 статьи 488, части 1 статьи 489, частей 3, 4 статьи 491, части 5 статьи 492 Уголовно – процессуального Кодекса Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Киргизбаев К.М.

Бобукеева М.Р.

Осконбаев Э.Ж.